Дата поступления рукописи в редакцию: 25.06.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-6-169-172
Дата принятия рукописи в печать: 21.07.2025 г.

ФИЛОНОВА Олина Игоревна,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия
им. В.М. Лебедева»,
e-mail: filonova2006@mail.ru

СУДЕБНЫЕ АКТЫ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПЕРИОДА НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. *В статье исследуется историко-правовой опыт вынесения судебных актов по делам о защите права собственности в цивилистическом судопроизводстве в период новой экономической политики. На основе анализа гражданского процессуального законодательства, актов Верховного Суда РСФСР, архивных документов выявляются особенности вынесения судебных решений по таким делам. Делается вывод о том, при сохранении принципов гражданского процесса (принципа состязательности сторон, принципа обязанности сторон обосновать свои требования) преобладало закрепление в судебных решениях интересов государства и трудящихся; суды зачастую исходили из презумпции бесхозности имущества, переданного трудящимся до мая 1922 г., даже если можно было идентифицировать прежнего владельца; а с середины 1920-х гг. в судебных актах по делам о возврате утраченного имущества проявилась тенденция к отказам в иске или прекращению производства по делу в связи с истечением срока исковой давности. Судебные акты свидетельствуют, что народные суды в гражданском судопроизводстве действовали на стыке новой советской правовой системы, где традиционные институты гражданского права (срок исковой давности, право собственности) дополнительно корректировались специальными примечаниями и постановлениями о бесхозном имуществе. В статье анализируются судебные акты по делам о признании права собственности, и делается вывод об их зависимости от предоставленных суду доказательств, даже при сходных обстоятельствах дела; свидетельские показания могли в отдельных случаях заменить документы и обеспечить удовлетворение иска, однако без письменных подтверждений (чеки, договоры, акты дарения) суд, как правило, отказывал в признании права собственности за истцом.*

Ключевые слова: *судебные акты, гражданское судопроизводство, право собственности, новая экономическая политика, решение суда, народный суд.*

FILONOVA Olina Igorevna,
Cand. Sci. (Law), Cand. Sci. (History),
Associate Professor of the Civil Procedural Law Department,
North-West Branch, Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev

JUDICIAL DECISIONS ON CASES OF PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS IN CIVIL PROCEEDINGS DURING THE NEW ECONOMIC POLICY PERIOD

Annotation. *The article examines the historical and legal experience of issuing judicial decisions on cases of property rights protection in civil proceedings during the new economic policy period. Based on the analysis of civil procedural legislation, acts of the Supreme Court of the RSFSR, and archival documents, the author identifies the specific features of issuing judicial decisions on such cases. It is concluded that while maintaining the principles of civil procedure (the principle of adversarial proceedings, the principle of the parties' obligation to substantiate their claims), the*

interests of the state and workers were predominantly enshrined in judicial decisions; the courts often proceeded from the presumption of ownerlessness of property transferred to workers before May 1922, even if the previous owner could be identified; and since the mid-1920s, judicial decisions on cases of return of lost property have tended to reject claims or terminate proceedings due to the expiration of the limitation period. Judicial acts show that people's courts in civil proceedings acted at the junction of the new Soviet legal system, where traditional civil law institutions (statute of limitations, property rights) were additionally adjusted by special notes and decrees on ownerless property. And the final judicial act in cases of recognition of property rights depended on the evidence provided to the court, even under similar circumstances of the case (the wife tried to protect her separate property from seizure for her husband's debts). Witness testimony could in some cases replace documents and ensure satisfaction of the claim, but without written evidence (checks, contracts, deeds of gift), the court, as a rule, refused to recognize the plaintiff's property rights.

Key words: *judicial acts, civil proceedings, property rights, new economic policy, court decision, people's court.*

Экономический оборот, возродившийся с переходом к новой экономической политике (далее – нэп), обусловил развитие гражданского судопроизводства, в том числе по искам, связанным с правом собственности.

На формирование гражданского процесса в РСФСР повлияли факторы пересмотра принципов частной собственности и национализации; гражданское законодательство ставило защиту собственника в зависимость от даты и основания отчуждения собственности, о чем свидетельствует прим. 1 ст. 59 Гражданского кодекса РСФСР от 11 ноября 1922 г. (далее – ГК РСФСР 1922 г.) [4]. Исследуя гражданское законодательство, исследователи подчеркивают, что именно с имущественными правами была связана гражданская правоспособность в условиях неразвитости системы охраны личных неимущественных прав граждан [1, с. 73]. Право собственности – главный институт в экономической организации государственности, в том числе советской [2, с. 36].

Согласно ст. 21 Гражданского процессуального кодекса от 10 июля 1923 г. (далее – ГПК РСФСР 1923 г.) судебные акты по делам, связанным с правом собственности, выносились народным судом в составе народного судьи и двух народных заседателей [5].

Специфика периода обусловила появление в начальный период нэпа большого числа дел о возврате утраченного в период Октябрьской революции и Гражданской войны имущества, о признании права собственности.

Петроградский народный суд 2 отделения Смольнинского района 20 апреля 1922 г., рассмотрев иск Артамоновой М. к Максимову Н., Егорову П. о возвращении пианино и сундука, вынес решение, которым обязал Максимова Н. и Егорова П. вернуть гражданке Артамоновой сундук и пианино, находившиеся на учете Государственного политического управления Особого отдела Петроградского военного округа (далее – ГПУ ОО ПВО), которыми пользовались его сотрудники Н. Максимов и П. Егоров. В прошении М. Артамонова указала, что на хранение в квартире в доме 17 по ул. Слуцкого ею были оставлены пианино и сундук со старой перепиской, фотографиями и разными остатками материи, и просила обязать ответчиков вернуть пианино и сундук, а при невозможности уплатить 200 золотых по курсу Наркомфина [6]. По кассационной жалобе ГПУ ОО ПВО от 24 апреля 1922 г. на решение народного суда Петроградский губернский совет народных судей по гражданскому отделу 4 мая 1922 г. вынес определение: решение народного суда 2 отделения Смольнинского района от 20 апреля 1922 г. отменить и дело передать на рассмотрение в народный суд того же района (позднее дело было передано в Петроградский народный суд 1 отделения Смольнинского района). Как указывалось в кассационной жалобе, с августа 1921 г. квартира по ул. Слуцкого, находясь в распоряжении ОО ПВО, была предоставлена сотрудникам Особого отдела – товарищам Максимову и Егорову, где они жили до апреля 1922 г. без претензий Управдома и других лиц. М. Артамонова в квартире не проживала, заявлений о нахождении вещей не поступало. В жалобе указывалось, что «при разборе дела в суде Артамонова предъявила свои права на пианино, что подтвердила Управдом, а Максимов и Егоров совершенно не были в курсе дела и о принадлежности пианино гражданке Артамоновой совершенно не знали, а равно не имели понятия в отношении порядка народных судов, сидели и молчали, и в результате Вы постановили пианино возвратить гражданке Артамоновой через Особый отдел ПВО в 2-недельный срок» [7]. Губернский Совнарсуд в обоснование своего Определения указал, что спорное имущество находилось в обладании ГПУ ОО ПВО, и суду надлежало вызвать в качестве ответной стороны означенное учреждение, чего судом сделано не было, поэтому решение суда не могло быть оставлено в силе [8].

Таким образом, истица не проживала в квартире, где находились спорные вещи, ее заяв-

ление о праве на вещи было впервые озвучено лишь в суде; вместе с тем она представила доказательства в обоснование своих имущественных прав. Губернский Совнарсуд как суд кассационной инстанции отменил решение народного суда именно за процессуальное упущение – не был привлечен государственный орган, фактически владевший имуществом.

Народный суд 5 отделения г. Ленинграда 4 апреля 1924 г. вынес решение в деле по иску Изыльметьева Ф. к Музпред о признании права собственности на рояль. Истец, купивший рояль в музыкальном магазине в 1882 г., из-за отсутствия средств при переезде на новую квартиру не смог его перевезти, а агенты Музпреда признали рояль бесхозным. Народный суд свои решением в иске отказал в связи с пропуском трехлетнего срока исковой давности, поскольку истец, вернувшийся в Ленинград в 1921 г., не предъявил прав на рояль. Кроме того, суд сослался на прим. 1 ст. 59 ГК РСФСР, согласно которому бывшие собственники, имущество которых перешло во владение трудящихся или государства до 22 мая 1922 г., не имели права требовать возвращения этого имущества [9].

4 февраля 1925 г. народный суд 2 отделения г. Ленинграда в составе народного судьи и двух народных заседателей в присутствии третьего лица – представителя от Ленинградского губернского отдела народного образования вынес схожее решение по делу Голенищевой Е. с Янович А. о признании прав на рояль. Истица просила обязать ответчика вернуть рояль Беккера, ранее зарегистрированный ее покойным мужем в Музыкальном отделе Народного Просвещения и взятым из квартиры без ордера; ответчик отказался возвращать рояль, поскольку его сын, обучавшийся в консерватории, получил рояль по ордеру. Народный суд вынес решение: в иске отказать, поскольку ответчик являлся трудящимся, то на основании уже упоминавшегося прим. 1 ст. 59 ГК РСФСР и в соответствии с Постановлением Губисполкома от 14 июля 1924 г., согласно которому бесхозные инструменты, поступившие во владение трудящихся до 22 мая 1922 г., изъятию не подлежали, спорный рояль возвращению не подлежал; кроме того, суд посчитал, что переход права собственности на имущество к истице от покойного мужа не был доказан [10].

Анализ судебных актов показывает, что суды довольно активно применяли положения прим. 1 ст. 59 ГК РСФСР 1922 г. об ограничении прав бывших владельцев на возвращение бесхозного имущества, опираясь на дату «до 22 мая 1922 года». В 1924-1925 гг. в судебных актах по делам о возврате утраченного имущества проявилась тенденция к отказам в иске или прекращению производства по делу, что было обусловлено истечением срока исковой давности (предполагалось, что с окончанием чрезвычайного периода и переходом к нэпу в 1921 г. у прежних собственников была возможность заявить права на утраченное имущество, но они ей воспользовались уже за пределами трехлетнего срока исковой давности). Истечение исковой давности и новая «ниша» бесхозного имущества – два самостоятельных основания для отказа в иске.

При вынесении народными судами решений в делах по искам об удостоверении факта владения домом или о признании законного права на дом требовалось учитывать разъяснение Верховного Суда РСФСР, согласно которому такие дела не могли разрешаться в порядке бесспорного производства. Ответчиками по такому иску могли выступать лица, которые тоже претендовали на спорный дом, или лица, которые не желали признавать прав истца в гражданских правоотношениях, как, например, жильцы дома. В качестве заинтересованного лица суд был обязан вызывать коммунхоз [3, с. 74-75].

Довольно распространенными были иски о признании права собственности на движимое имущество (в частности, квартирную обстановку). Часто такие иски были обусловлены стремлением истцов сохранить свое имущество, находившееся в квартире, в ситуации, когда иные лица, проживавшие в этой же квартире (например, супруг) оказывались должниками в исполнительном производстве, и это имущество подлежало аресту и продаже за долги. Хотя ситуации были схожие, результаты судебного рассмотрения, закрепленные в судебных актах, различались в зависимости от конкретных обстоятельств дела и доказательств, представленных суду. Так, народный суд 2 отделения г. Ленинграда в апреле 1924 г. судебным актом в гражданском деле по иску Казаковой М. к Семенову М. и Правлению Жилищного товарищества о признании права собственности определил: признать за гражданкой Казаковой право собственности на имущество, находившееся в ее квартире. Предыдущим судебным актом на данную квартирную обстановку был наложен арест в порядке обеспечения иска жилищного товарищества к гражданину Семенову. В опись вещей вошли: 12 стульев столовых дубовых, шкаф красного дерева, три люстры, десять картин и иное имущество общей стоимостью 1 млрд рублей 1921 г. В суде свидетель подтвердил, что истица привезла в квартиру указанные вещи как собственница [11]. А по гражданскому делу Язиковой Е. к Язикову М. и Северо-Западной Областной торговой конторе «Хорезмторга» о признании права собственности на имущество (1924 г.) Ленинградский губернский суд, рассмотрев дело в кассационной инстанции, вынес определение:

«за неприложением каких-либо документов, подтверждающих иск, иск не представляется достаточно обоснованным». Истица в данном деле просила признать право собственности на принадлежавшее ей имущество, находившееся в квартире (стол, диван, кресло, трюмо, которые были куплены ее родителями до замужества, картины, полученные в дар от других людей), освободить это имущество от ареста и продажи за долги мужа [12].

Анализ судебных актов показывает, что даже при сходных обстоятельствах дела (жена пыталась защитить свое отдельное имущество от ареста за долги мужа), итог зависел от предоставленных суду доказательств. Свидетельские показания могли в отдельных случаях заменить документы и обеспечить удовлетворение иска, однако без письменных подтверждений (чеки, договоры, акты дарения) суд, как правило, отказывал в признании права собственности за истцом.

Таким образом, народные суды в период нэпа при вынесении судебных актов в гражданском судопроизводстве действовали на стыке новой советской правовой системы, где традиционные институты гражданского права (срок исковой давности, право собственности) дополнительно корректировались специальными примечаниями и постановлениями о бесхозном имуществе. Суды зачастую исходили из презумпции бесхозности имущества, переданного трудящимся до мая 1922 г., даже если можно было идентифицировать прежнего владельца. Процессуальные правила (принцип состязательности сторон, обязанность сторон обосновать свои требования) сохранялись, но вместе с тем преобладало закрепление в судебных решениях интересов государства и трудящихся. Для удовлетворения иска о признании права собственности на квартирную обстановку было необходимо наличие достоверных доказательств происхождения имущества: документальных доказательств или показаний свидетелей, подтверждавших, что вещи действительно принадлежали истцу и были им приобретены до брака или получены в дар.

Список литературы:

[1] Дерябина Е. С. Особенности регулирования гражданско-правовых отношений в истории российского права (февраль 1917-1922 гг.) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 3 (58). С. 66-75.

[2] Чупилкина А. Ф. Значимые экономические институты в эпоху Советского государства // Российское право онлайн. 2024. № 2. С. 32-40.

[3] Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. С постатейно систематизированным материалом / Сост. Председатель Гражданской Кассационной Коллегии Верховного Суда РСФСР С. В. Александровский; предисл. Я. Н. Бранденбургского. Москва: Юридическое издательство НКЮ, 1925. 453 с.

[4] Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР») // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

[5] Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1923. № 46-47. Ст. 478.

[5] Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 812. Оп. 1. Д. 9.

[7] ЦГА СПб. Ф. 812. Оп. 1. Д. 9. Л. 5.

[8] ЦГА СПб. Ф. 812. Оп. 1. Д. 9. Л. 25.

[9] ЦГА СПб. Ф. 811. Оп. 5. Д. 90.

[10] ЦГА СПб. Ф. 808. Оп. 3. Д. 106.

[11] ЦГА СПб. Ф. 808. Оп.3. Д. 33.

[12] ЦГА СПб. Ф. 809. Оп. 23. Д. 69.

Spisok literatury:

[1] Deryabina E. S. Osobennosti regulirovaniya grazhdansko-pravovyh otnoshenij v istorii rossijskogo prava (fevral' 1917-1922 gg.) // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2024. № 3 (58). S. 66-75.

[2] Chupilkina A. F. Znachimye ekonomicheskie instituty v epohu Sovetskogo gosudarstva // Rossijskoe pravo onlajn. 2024. № 2. S. 32-40.

[3] Grazhdanskij processual'nyj kodeks RSFSR. S postatejno sistematizirovannym materialom / Sost. Predsedatel' Grazhdanskoj Kassacionnoj Kollegii Verhovnogo Suda RSFSR S. V. Aleksandrovskij; predisl. Ya. N. Brandenburgskogo. Moskva: Yuridicheskoe izdatel'stvo NKYu, 1925. 453 s.

[4] Postanovlenie VCIK ot 11 noyabrya 1922 g. «O vvedenii v dejstvie Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Socialisticheskoj Federativnoj Sovetskoj Respubliki» (vmeste s «Grazhdanskim kodeksom RSFSR») // SU RSFSR. 1922. № 71. St. 904.

[5] Postanovlenie VCIK ot 10 iyulya 1923 g. «O vvedenii v dejstvie Grazhdanskogo Processual'nogo Kodeksa R.S.F.S.R.» (vmeste s «Grazhdanskim Processual'nym Kodeksom R.S.F.S.R.») // SU RSFSR. 1923. № 46-47. St. 478.

[5] Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga (CGA SPb). F. 812. Op. 1. D. 9.

[7] CGA SPb. F. 812. Op. 1. D. 9. L. 5.

[8] CGA SPb. F. 812. Op. 1. D. 9. L. 25.

[9] CGA SPb. F. 811. Op. 5. D. 90.

[10] CGA SPb. F. 808. Op. 3. D. 106.

[11] CGA SPb. F. 808. Op.3. D. 33.

[12] CGA SPb. F. 809. Op. 23. D. 69.